

Джорах еще немного постоял на ногах. Как и Нимерия. Кроме дежурных часовых и штурмана корабля, на мостике никого не было. Но часовые были заняты своим дежурством, а штурман стоял у штурвала. Так что во всем остальном Джора Мормонт и Нимерия Мартелл остались одни.

Они провели несколько минут, стоя на носу корабля в полной тишине. Наконец, Джорах нарушил спокойную атмосферу с "прекрасной ночью, не так ли?"

- Все зависит от того, что вы называете "милым", милорд, - резко ответила Нимерия.

-Здесь все спокойно и мирно, - пояснил Джорах, - и вся эта вода... некоторым она покажется огромной и пустой. Я нахожу это удивительным зрелищем. Просто в мореплавании есть что-то такое, что всегда поражало мое воображение."

-Ну, твой дом на острове, - заметила Нимерия, - ты ведь не новичок в морском деле."

-Так ли это, моя принцесса?- С любопытством спросил Джорах.

Нимерия посмотрела на него с легким раздражением и пробормотала: "пожалуйста, не называйте меня так, милорд."

Джора был ошеломлен ее реакцией на такое обращение.

Большинство женщин приняли бы этот титул. Она его отвергает...

- Твой отец-принц, - беззлобно заметил Джорах.

-А я его дочь; я знаю, - заявила Нимерия, - но это не значит, что я должна равняться ему по статусу. Я нахожу всю эту концепцию немного унижительной."

Джорах вполне понимал ее чувства. - Если вы настаиваете, я буду называть вас только "Миледи"."

-Благодарю вас, милорд, - с благодарностью сказала Нимерия, - а теперь, чтобы ответить на ваш предыдущий вопрос... это мой первый раз на корабле."

Джора был несколько заинтригован. - Неужели?"

-Да, действительно, - подтвердила она, - видите ли, у Дорна нет своего флота, о котором можно было бы говорить."

- Так же как и Север, - добавил он, - Брэндон сжигатель поджег свой флот после того, как его отец, Брэндон Корабел, пропал в море."

-Я вижу, - призналась Нимерия, - что мой предок, Нимерия Мартелл, сжег свой флот, чтобы он никогда не был использован против ее народа."

Джорах кивнул в знак согласия и спросил: "Как ты думаешь, у кого из них была более веская причина?"

-Ни то, ни другое, - задумчиво произнесла Нимерия, - я думаю, что у обоих были свои причины."

-Я не уверен в этом, - признался Джорах. - действия Брэндона Старка были продиктованы горем, действия Нимерии Мартелл-желанием защитить свою землю."

- Разве горе менее законное оправдание, чем безопасность?- Возразила Нимерия.

- Возможно, и нет... в определенных условиях, - пробормотал Джорах, - но это две совершенно разные грани. Стремление к безопасности присутствует во всех нас. Она сохраняет нас даже в самых крайних случаях. В то время как горе... горе может побудить нас вести себя эгоистично или иррационально. В крайнем случае ... это может нас погубить."

-Я не принимала вас за философа, милорд, - сухо сказала Нимерия Мартелл с легкой усмешкой.

-Я сам себя таковым не считаю, - заявил Джорах. - я просто говорю то, во что лично верю."

-Если мне позволено будет спросить, какой опыт горя вы испытали?- С любопытством спросила Нимерия.

С чего же мне начать?

Джорах рассказал ей: "в юности я потерял друзей и вассалов из-за набегов Железнорожденных. Когда я стал взрослым человеком, одичалым досталось еще больше. Моя мать умерла, когда я был еще совсем мальчишкой. Мой отец ушел, чтобы присоединиться к Ночному Дозору до моего тридцатого именинного дня. Совсем недавно ... болезнь забрала мою жену."

При этих словах Нимерия положила мягкую руку на плечо повелителя медведей и тихо заметила: "Да, я помню, что слышала об этом. Я не думаю, что у меня была возможность выразить свои соболезнования. Поэтому, пожалуйста, знайте, что я очень сожалею о вашей потере."

-Я ценю ваши слова, Миледи, - заявил Джорах. - с тех пор, как умерла моя жена, прошло семнадцать оборотов Луны. Я действительно скучаю по ней, но мой период траура по ней прошел. Я не должен был бы валяться в печали."

-Я восхищаюсь твоей силой, - заявила Нимерия, - и я согласна; твоя главная забота-найти новую невесту."

-Я искал одну, - сообщил ей Джорах. - я переписывался с несколькими дамами из других северных домов. Увы, мои старания оказались самыми неудачными."

-Неужели вы никого не находили привлекательным для себя?- Предположила Нимерия.

- Нет, я не настолько разборчив, - признался Джорах, - это они были незаинтересованны."

Нимерия казалась ошеломленной. -Мне очень трудно в это поверить, милорд. Мой отец и я говорили с вами в течение нескольких часов, и мы оба пришли, чтобы насладиться вашим обществом. Да и как могут быть иначе ваши соотечественницы?"

-Они не знали меня так, как ты сейчас, - объяснил Джорах. - я думаю, что они думают о Медвежьем острове только как об огромной скале в центре ледяного залива. По этой причине они мало думают о человеке, который служит их господином."

-А я-то думала, что Северянки не такие уж пустышки, - пробормотала Нимерия.

-Некоторые есть, некоторые нет, - сказал Джорах. - я еще не отказался от своих поисков. Я полон решимости найти новую невесту до конца года."

-Может быть, тебе стоит посмотреть за пределы Севера,-посоветовала ему Нимерия. - к югу от перешейка полно женщин с открытым умом. А после этого восстания ... ты станешь одним из самых завидных холостяков Вестероса."

Джорах не мог не улыбнуться молодой Дорнийке. -Благодарю вас за ваше доверие, Миледи. Я подумаю над вашим советом."

Нимерия улыбнулась в ответ и пробормотала: Я уверен, что ты найдешь невесту, которая сможет принять тебя таким, какой ты есть. Как бы то ни было, я надеюсь, что она сделает тебя счастливым."

Джорах продолжал ухмыляться и слегка кивнул в ответ. - Скажите мне, Миледи, все эти разговоры о женитьбе, но ведь мы говорили только обо мне. Я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу."

Нимерия выглядела немного озадаченной. -А почему вы спрашиваете, милорд?"

-Мне просто любопытно, - заявил Джорах. - я полагаю, что брак был далеко не одной из ваших забот в детстве. Но не так много сегодня."

-Ты прав, - подтвердила Нимерия, - после того как Король узаконил меня, я вдруг стала намного интереснее для людей Вестероса. На самом деле, в Близнецах Сир Райман Фрей пытался предложить мне своего сына. Он даже не был трезв, когда представил этот вариант."

Джорах нахмурился и сердито пробормотал: "Это очень похоже на Фреев. Благоразумие и вежливость чужды им, они мало заботятся о родстве и верности, у них нет храбрости, целостности или сострадания, чтобы говорить о... и они все еще удивляются, почему весь мир ненавидит их."

-Не все Фрейры таковы, милорд, - возразила Нимерия. - наследник лорда Уолдера, Сир Стеврон, по крайней мере, порядочный человек. Но я должен согласиться с вами, что большинство Фреев не очень отличаются от Сира Раймана, который является старшим сыном Стеврона Фрея."

-Я полагаю, вы ему отказали?- Джорах теоретизировал.

- Нет, это сделал для меня мой отец, - с юмором сообщила Нимерия.

- Усмехнулся Джорах. Затем он спросил: "есть ли какой-нибудь человек, которому вы действительно хотели бы поклясться в своей жизни?"

-Еще нет, - ответила Нимерия. - я еще молода, милорд. Мой отец говорит, что я все еще девочка. С другой стороны, я всегда буду для него девушкой. До сих пор я не слишком задумывался о самом браке. Вполне возможно, что я никогда не выйду замуж."

- Ну, если ты когда-нибудь это сделаешь, я надеюсь, что ты найдешь мужчину, который будет относиться к тебе по-доброму справедливо, - пробормотал Джорах.

Нимерия усмехнулась и с благодарностью сказала: - Спасибо, Лорд Джорах."

Затем она поднялась и поцеловала медвежьего Лорда в щеку. При этих словах он дружелюбно улыбнулся ей в ответ. Вскоре они вдвоем отправились спать.

Через пару дней армада приблизилась к Сигарду. Лорд Джейсон Маллистер использовал маяк, чтобы подать сигнал роялистским кораблям. Он сообщил им, что готов защищать свою крепость. Он также уведомил их, что пошлет им подкрепление (если оно понадобится).

Когда роялистский флот был уже в двухстах метрах от Сигарда, Лорд Станнис приказал провести блокаду всей бухты Айронмена. Корабли находились достаточно далеко друг от друга, чтобы они могли резко отклоняться влево и вправо, не опасаясь столкновения, но достаточно близко, чтобы Железнорожденные не смогли прорваться сквозь их ряды.

Потом они стали ждать. Это было самое худшее-ожидание. Они все знали, что Железные люди приближаются.

Они не должны торопиться, чтобы попасть сюда.

Но они уже приближались. В этом не было никакого сомнения. Сигард был единственной линией обороны Речных земель вдоль западного побережья. Если он падет, то все Приречье окажется во власти Железнорожденных. После того, как им не удалось сжечь флот западных земель, они сосредоточили свое внимание либо на Севере, либо на Речных Землях, а Речные земли были ближе.

Видимо, не так уж близко. Где же мог быть железнорожденный?

Наконец, после полудня бездействия, прозвучал боевой Рог. Тогда все встали по стойке "смирно".

Вдалеке виднелся силуэт одинокого судна. Потом появился еще один. Потом еще два. Потом еще три, пять, восемь, одиннадцать, пятнадцать, двадцать... пятьдесят.

Когда все силы вторжения были видны, Джорах понял, что Железнорожденные превосходят их числом по меньшей мере в два раза. Каждый из этих кораблей направлялся прямо к блокаде.

Но он ничего не боялся. Он не позволит страху овладеть собой.

Медленно, очень медленно Железные люди приближались все ближе. Они направлялись прямо на восток. Они ни на йоту не отклонились от своего курса. Вскоре Джорах уже мог видеть команду на мостиках ведущих кораблей.

- Спокойно, - тихо пробормотал Оберин, - держи его ровно."

Он обращался к напряженной команде, а не к Джоре или его дочери. Джорах знал почему; принц знал, что ни он, ни Нимерия не поддадутся панике.

Маленький столик был перенесен на мостик. Джорах стоял рядом с ним. Его двадцать два мешочка с черным порошком лежали на столе.

Когда Железнорожденные были уже в пятистах футах от него, он услышал, как Лорд Станнис

объявил: "метатели, приготовьтесь!"

По всей длине блокады звонившие повторяли его команду: "метатели, наготове!"

Тут Нимерия принесла Джоре факел. Он взял его у нее, но пока не стал зажигать ни один из мешочков. Железнорожденные все еще были слишком далеко. Он и другие метатели оставались наготове.

Вскоре железнорожденный был уже в четырехстах футах от них. А потом триста, двести, сто ...

Наконец, когда они были уже в пятидесяти футах, Лорд Станнис крикнул:

Джорах и остальные шестнадцать метателей подняли по мешочку с черным порошком.

Через несколько секунд Станнис заорал: "Зажигай!"

Джорах быстро поднес фитиль своего первого мешочка к пламени факела. Пропитанная маслом веревка загорелась почти сразу.

Очень скоро после этого Станнис проревел: "дайте волю!"

Потребовалось некоторое время, чтобы пламя распространилось по внутренней части мешка. Как только он это сделал, Джорах сосредоточился на ближайшем корабле Айронменов, отвел назад руку и швырнул в него мешочек.

Мешок приземлился на левой стороне мостика корабля, в который он целился. При ударе сумка взорвалась.

Нанесенный им ущерб был незначительным, но продолжительным. Одному из членов экипажа оторвало ногу. Еще трое были сбиты с ног. В верхней части корпуса корабля образовалась огромная дыра.

Еще шестнадцать взрывов раздалось со всех сторон от рядов Железного флота. За ними последовали крики людей и треск ломающегося дерева. Эти звуки оживили Джораха.

Там, откуда это пришло, есть еще много чего.

Затем Станнис объявил: "отпустите его по собственному желанию!"

Джорах взял второй мешочек, зажег его и бросил в тот же корабль. Этот приземлился рядом с

мачтой, причинив серьезное повреждение суку корабля и поджигая его. Из-за этого судно не смогло продолжить движение по прямой линии.

Третья сумка Джораха приземлилась у основания главного паруса. Ему удалось попасть в такелаж, который был снесен при очередном взрыве. В результате огромный столб оказался под угрозой обрушения, и судно было сбито с курса.

Еще три мешка, и корабль был потоплен. Джорах наблюдал, как выжившая команда из всех сил пытается покинуть корабль, прежде чем он утонет. Он улыбнулся с огромным удовлетворением.

Джора и другие метатели сумели остановить продвижение Железнорожденных. Однако они не смогли предотвратить это полностью. После того, как каждый из метателей отправлял в среднем по девять мешочков, множество вражеских кораблей наконец достигло Лорда Станниса.

На некоторых из этих судов уже были высажены абордажные команды, собравшиеся на палубе. Подойдя достаточно близко, они вскочили на борт кораблей королевской армии. Мечи были обнажены, и противник вступил в бой.

Вскоре воздух наполнился звоном стали о сталь и боевыми криками сотен солдат. Взрывы черного пороха становились все реже и реже. Большинство метателей решили отказаться от научной войны в пользу традиционной боевой тактики.

Некоторое время никто из Железнорожденных не поднимался на борт "Лорда Стеффона". Джорах был волен продолжать пользоваться своими мешочками с черным порошком. Он выбрал цель, взял мешочек, поджег фитиль, бросил его в свою цель и повторил процесс много раз.

Через полчаса после начала боя Джорах заметил в двадцати пяти ярдах от себя какой-то военный корабль. Он летел ужасно быстро, почти на таранной скорости. Он внимательно огляделся вокруг и обнаружил, что военный корабль взял курс на столкновение с "Фурией".

Джорах почувствовал, как его охватывает нервозность. В этот момент "ярость" уже была взята на абордаж тремя другими кораблями Железнорожденных. До сих пор Лорду Станнису, Сиру Давосу Сиворту и остальным членам экипажа удавалось успешно избегать нападения захватчиков. Однако все они были слишком заняты противником, чтобы заметить приближающийся прямо к ним военный корабль.

Джорах решил, что должен как-то вмешаться. К сожалению, его запасы черного пороха были почти исчерпаны. У него не было достаточно средств, чтобы потопить военный корабль или даже искалечить его. Он мог бы попытаться окликнуть Лорда Станниса, но излишняя атмосфера заглушила его крики.

Вскоре Джорах пришел к выводу, что единственный способ спасти "фурию" - это отрезать ее от другого корабля. Поскольку ни один другой корабль королевской армии, похоже, не заметил приближающегося военного корабля, Джорах предположил, что лорд Стеффон должен был быть посредником.

Джорах поспешно разыскал капитана "Лорда Стеффона" и показал ему военный корабль. Он объяснил свою идею спасти "фурию", и, к его счастью, капитан, казалось, не возражал против этого. Кроме кораблей вокруг "Фурии" и тех, что были наполовину потоплены, в непосредственной близости не было никаких других кораблей Железнорожденных. Так что даже если бы Лорд Стеффон нарушил свои позиции, не было бы никакого риска, что Железнорожденные проскользнут через блокаду.

Когда Лорд Стеффон начал двигаться, Джорах сосредоточил свое внимание на военном корабле. Когда она подошла достаточно близко, он смог прочесть имя, напечатанное на ее боку: Железный Кулак.

Его глаза расширились, когда он увидел эти слова. Так назывался корабль, капитаном которого был Родрик Грейджой, первенец и наследник лорда Бейлона. Джорах и все остальные в войсках Станниса слышали, что Родрик возглавит штурм Сигарда. Им был дан приказ захватить его живым, если это возможно.

Когда "Железный Кулак" был уже в десяти метрах от "фурии", Лорд Стеффон рванул к флагманскому кораблю королевской армии. "Железный Кулак" попытался изменить курс, но ему удалось повернуть только на пять градусов влево, прежде чем он столкнулся с военной галерой. Оба корабля неловко затряслись, но корпуса обоих сумели выдержать силу удара.

Обоим экипажам потребовалось очень мало времени, чтобы оправиться от шока. Хотя команда "Железного кулака" была в ярости от того, что врезалась не в то судно, они были полны решимости извлечь максимум пользы из этой ошибки. Было слышно, как Родрик Грейджой кричит: "Давайте утопим этих гренландцев!"

Джорах быстро вытащил свой меч Длинный коготь. Семейный меч его семьи, сделанный из валирийской стали. Он издал пронзительный свист, когда его вытащили из ножен.

Рядом, остальные члены экипажа тоже вооружались. Почти все они были вооружены мечами. Оберин Мартелл вертел в руках свое копьё. Он двигался так быстро и быстро, что казалось, будто он размахивает большим черным колесом вокруг своего тела.

Нимерия Мартелл держала в правой руке хлыст, а в левой-длинный нож с тонким лезвием и очень высоким острием.

Вскоре прибыла первая абордажная группа. Волна свирепых, злых Железнорожденных поднялась на мостик "Лорда Стеффона" по правому борту.

Один из них тут же бросился на Джораха. Он орал как сумасшедший, размахивая в воздухе Утренней звездой. Джорах поспешно увернулся от шипастого шара, обошел Железного воина и полоснул его по шее. Ему удалось вскрыть плоть между горлом и лопаткой противника. Железнорожденный взвизгнул, когда из него вытекла кровь всей его жизни. Он был мертв еще до того, как упал на палубу.

Менее чем в десяти футах от него другой железнорожденный только что вступил в бой с Нимерией Мартелл. Он был вооружен боевым топором, который держал в обеих руках. Он ухмыльнулся и выплюнул: "из тебя вышла бы прекрасная соленая жена."

Нимерию, казалось, позабавила его самоуверенность. Она нахально ответила: "Может быть. Но только не для тебя."

- Она щелкнула хлыстом вперед. Она обвилась вокруг левого предплечья ее противника. Она дернула кнут, заставляя его идти вперед. Когда он подошел достаточно близко, она подняла свой кинжал и вонзила его в верхнюю часть его груди. Через несколько мгновений он тоже лежал мертвый на палубе.

Оберин Мартелл оказался самым опасным человеком на борту "Лорда Стеффона". Двигаясь с исключительной скоростью и грацией, он схватился сразу с тремя Железнорожденными, и все трое были мертвы прежде, чем прошло десять секунд.

Некоторые Железнорожденные предпочли держаться подальше от принца, решив преследовать менее опасных соперников. Многие из них думали о Джорахе и Нимерии именно так. Вскоре они обнаружили, что допустили серьезную ошибку в своих суждениях.

Джорах и Нимерия стояли спина к спине, предлагая каждому Железному воину, осмелившемуся приблизиться, сделать это. Работая вместе, они могли уничтожить любого противника, который надеялся превзойти их. Звуки хруста длинного Когтя и щелканья хлыста Нимерии присоединились к множеству звуков, которые раздавались по всей бухте Айронмена.

Когда первая абордажная группа с "Железного кулака" была почти уничтожена, появилась вторая. Этим руководил молодой человек. Ему было не больше двадцати лет, но его щеки, подбородок и шею покрывала борода. Изображение Кракена было отпечатано на передней части его нагрудника.

Джорах сразу же понял, что это Родрик Грейджой, и узнал его.

Родрик увидел его лишь мгновение спустя. Когда это произошло, он злобно ухмыльнулся и вытащил свой собственный меч. Затем он поднял его в воздух и дал сигнал своей команде атаковать.

Не имея времени прийти в себя после первой абордажной партии, экипаж беспокойно двигался, чтобы защитить себя от этих новых агрессоров.

Джорах не обращал на них внимания. Его интересовал только их капитан.

Медвежий лорд медленно направился к Родрику Грейджою, держа Длинный Коготь в обеих руках. Наследник Железных островов, не переставая ухмыляться, высоко поднял меч. Он насмехался над Джорахом: "иди ко мне, медведь."

Джорах так и сделал. Оказавшись рядом с Родриком, он откинулся назад, словно собираясь рубануть его по боку... а потом нанес удар по ногам молодого человека.

Родрик был застигнут врасплох; он ожидал, что первый удар будет нанесен сверху. Ему удалось вовремя увернуться от удара, но тут же последовал удар в плечо. На этот раз Родрик парировал удар Джораха своим мечом. Затем двое мужчин сцепились в схватке.

Джора Мормонт был по меньшей мере на десять лет и шесть дюймов старше Родрика Грейджоя. Вскоре он обнаружил, что он также был дважды фехтовальщиком. Родрик Грейджой ни в коем случае не был любителем фехтования, но его грубый варварский стиль не шел ни в какое сравнение с дисциплинированным стратегическим подходом Джораха.

Тем не менее Родрик оказался проворнее Джораха. Кроме того, он был самым проворным из них. Он больше уклонялся от ударов, чем отвечал на них. Это с лихвой компенсировало его плохое владение мечом.

Джорах понял, что Родрик пытается измотать его. Он, должно быть, верил, что если будет держать его в напряжении, то измотит Лорда Медвежьего острова. А если нет, то он все равно будет отвлекать Джораха достаточно долго, чтобы они успели разобраться с остальной командой "Лорда Стеффона". Судя по тому, как быстро прибывали абордажные команды, это было вполне возможно.

Поэтому Джорах решил, что эта стычка должна закончиться как можно скорее.

Когда он спарринговал с Родриком, он обратил внимание на ряд полезных отверстий в технике и позе молодого человека. Однако все эти нападения были бы смертельными, и Джорах все еще был полон решимости захватить его живым.

Наконец-то он заметил кое-что, что мог бы использовать в своих интересах, не убивая лордика Кракена. Всякий раз, когда он рубил мечом, он держал его обеими руками. Пальцы его правой руки всегда были обращены к Джораху, когда он приближался к нему. Тщательно рассчитав время и правильный угол атаки, Джорах мог вывести его из строя. Будет нанесен какой-то непоправимый ущерб, но приказ был только взять Родрика живым.

Живой... но не невредимый.

Джорах ждал, что Родрик снова попытается напасть на него. Когда наследник пайка встал в

такую позу, Лорд с Медвежьего острова нанес ему исподтишка удар по рукам.

Родрик Грейджой завопил от боли, когда Длинный коготь впился зубами в кожу его правой руки. Он глубоко врезался в его плоть, рассекая мышцы и кости одинаково.

Меч Родрика со звоном упал на землю. Вместе с ним упали три пальца и часть ладони его правой руки. Он упал на колени и схватился за то, что осталось от его правой руки левой, стонал в агонии.

Джорах не дал ему возможности прийти в себя. Он схватил Родрика за плечо, прижал Длинный коготь к его горлу и объявил: "Родрик Грейджой, властью лорда Эддарда Старка из Винтерфелла и короля Роберта Баратеона я арестую вас за преступления, связанные с восстанием против короны."

Родрик все еще испытывал ужасную боль от потери части своей руки, но все сопротивление, казалось, покинуло его. Он тяжело вздохнул и сердито пробормотал: "я... Я сдаюсь."

Вскоре экипажу "Лорда Стеффона" удалось одолеть экипаж "Железного Кулака". Большинство Железнорожденных были преданы мечу, но некоторые предпочли сдаться вместе со своим капитаном.

В течение часа вся армада Родрика была потоплена, захвачена или обращена в бегство. Несколько кораблей Лорда Станниса были потеряны, но это была явная победа со стороны королевской армии. Приветственные крики раздавались по всей колонне, когда уцелевшие корабли Железнорожденных поспешно возвращались на Запад.

После битвы Джорах взял на себя заботу о Родрике Грейджое и других пленниках. Нимерия помогла ему связать их и сопроводить на гауптвахту, а по дороге поздравила с "хорошей работой по усмирению наследника Кракена, милорд."

Затем она улыбнулась ему. Эта ее улыбка сразу бросалась в глаза Джоре. Он был совсем не похож на те, что она ему подарила. Он нашел его теплым, нежным... и немного чувственным.

Это не так уж сильно отличается от того, как раньше Блинда улыбалась мне.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886359>